

— А? — Только из-за этого? Это кажется немного преувеличенным!

Чжао Чжипин понял мысли Ван Мэна и, немного подумав, объяснил:

— Подданный должен знать меру. Евнух Фу, как доверенное лицо князя, если будет бездумно раскрывать его намерения, рано или поздно навлечёт на себя беду. Князь не ошибся.

Не ошибся... Ван Мэн согласился, но в душе всё же чувствовал лёгкое сожаление по отношению к князю Цзинь. Он взглянул на господина Чжао и заметил улыбку на его лице.

— Господин, кажется, восхищается тем, как спокоен князь.

— Князь уже обладает достоинством императора. Как подданный, разве я могу не радоваться?

Ван Мэн нахмурился, губы его дрогнули, и он сказал:

— Господин Чжао, может ли человек отбросить семь эмоций и шесть желаний?

— Конечно, нет.

— Господин, князь Цзинь тоже человек.

Чжао Чжипин замер. Ван Мэн поклонился и ушёл. Он отличался от господина Чжао. Хотя он сражался на полях битв, он всё же считал, что каждый должен быть пылок, иметь в себе искру жизни, чтобы жизнь была интересной.

Задний сад

Цинь Юй находился в дворе Юэ Чжана. Юэ Чжань уже выздоровел и нёс свежесваренный чай.

— Князь, чай.

— Ха, на этот раз не принёс сладостей?

Юэ Чжань стоял рядом, его лицо побледнело. Цинь Юй покачал головой и уже собирался притянуть его к себе, как вошёл Сяо Фу-цзы.

— Князь, генерал Ван приходил. Я сказал, что вы в заднем саду, и он ушёл, так как у него не было срочных дел.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул и усадил Юэ Чжана.

Сяо Фу-цзы, увидев, что его присутствие больше не требуется, медленно вышел. Цинь Юй, заметив его хромоту, спросил:

— Как твоя нога?

— Благодарю за заботу, князь, всё в порядке.

— А Му Ван?

— Господину Му ещё хуже, он пока не может встать с постели.

— Позови врача, а ты иди отдыхать, не нужно служить, — Цинь Юй смотрел на него с добротой.

Сяо Фу-цзы и Му Ван простояли на коленях всю ночь. На следующее утро Сяо Фу-цзы уже не мог встать, а Му Ван, вероятно, потерял сознание от усталости.

— Благодарю, князь, — Сяо Фу-цзы, дрожа, покинул комнату.

Цинь Юй, глядя на его уход, опустил взгляд и посмотрел на вечно склонённого Юэ Чжана. Он поднял его подбородок и спросил:

— Юэ Чжань, ты читал классические книги?

— Читал, — в глазах Юэ Чжана мелькнул стыд.

— Тогда будь сообразительнее, — Цинь Юй притянул его к себе, поцеловал в щёку и прошептал на ухо:

— Все в этой резиденции должны быть сообразительными, иначе...

Он не закончил, так как Юэ Чжань уже начал дрожать. Цинь Юй понял, что он уже уловил его мысль.

Все здесь должны быть сообразительными, включая меня.

Без канцлера и Кун Гопэя Золотой зал Дворца Юншоу погрузился в хаос. Обвинения сыпались со всех сторон. Император Сюань, каждый день наблюдая за этим беспорядком, злился на князя Цзинь, который уехал из столицы.

Резиденция князя Чжао

Князь Чжао только что вернулся с аудиенции в хорошем настроении.

— Господин был прав. Цензор Чжоу Цяньфань подал прошение назначить Ци Сынуна главным цензором.

— Видимо, князь Цзинь торопится, — Бэй Чжэнцин слегка улынулся.

— А что нам делать?

— Не вмешиваться и позволить ему вернуться.

— О? — Князь Чжао был немного озадачен. Разве можно так просто отпустить тигра в горы?

— Князь, не забывайте, что Цзинь — самое большое княжество Великой Юн. Если князь Цзинь останется в столице с такой властью, он станет угрозой для всех.

Бэй Чжэнцин говорил серьёзно, смотря на князя Чжао.

— Князь, помните, это столица, ближайшее место к трону. Если князь Цзинь не уйдёт, как мы сможем приблизиться?

Князь Цзинь может захватить Сына Неба и, оправданно, напасть на других князей. Князь Чжао глубоко вздохнул, поняв мысль Бэй Чжэнцина.

— Я понял, но что делать с княжеством Чжао?

— Князь, Чжао — место четырёх сражений, его территория не имеет естественных преград, как У, поэтому мы не можем, как князь У, ждать подходящего момента. Наша армия не так сильна, как у Цзинь, поэтому мы не можем, как князь Цзинь, полагаться на военную мощь. Чжао должно быть скромным и объединяться. Поднебесная принадлежит столице, сердца учёных и народа тоже обращены к двору. Поэтому, если вы сможете влиять на двор, вы получите легитимность власти.

Сын императора Сюань, естественно, имеет право на трон. Князь У совершил ошибку, и покойный император лишил его этого права. Среди князей, стремящихся к власти, только князь Цзинь и князь Чжао не имеют права. Князь Цзинь — младший сын, и у него есть старший брат, а князь Чжао — из-за низкого происхождения!

Хотя Поднебесная в хаосе, сердца учёных и народа всё ещё верят в легитимность. Князь Чжао не хватает именно легитимности. Методы князя Цзинь и князя У не подходят для Чжао, поэтому князь Чжао должен опираться на двор, действовать и завоёвывать сердца Поднебесной.

Легитимность! В глазах князя Чжао на мгновение мелькнула злоба. Он встал и сказал:

— Я запомню наставления господина.

После полудня поднялся ветер, всё ещё несущий летний зной. Бэй Чжэнцин покинул кабинет князя Чжао и собирался вернуться в свой двор, как вдруг увидел слугу, спешащего к нему.

— Что случилось? — он остановился и спросил.

— Господин Бэй, ваше приглашение.

Бэй Чжэнцин взял его и, увидев подпись, тихо улыбнулся. Десять лет не виделись, как поживает этот учёный?

Винный дом «Юэси». Бэй Чжэнцин вошёл и увидел сидящего перед ним человека в зелёном одеянии. На мгновение он почувствовал себя потерянным. Хотя они оба уже достигли зрелости, Чжао Чжипин сидел там, сохраняя дух учёного, как в те дни, когда они познакомились в школе.

— Чжипин, как поживаешь?

— Чжэнцин, — спокойный голос Чжао Чжипина звучал с лёгкой радостью. — Это действительно ты!

Ха-ха... Оба засмеялись. Чжао Чжипин пригласил Бэй Чжэнцина сесть и посмотрел на него:

— Не ожидал, что мы встретимся в столице.

— Я же говорил, что мы рано или поздно встретимся. В столице, где драконы и тигры, это не так уж сложно, — пошутил Бэй Чжэнцин.

— Чжэнцин, ты всё тот же, — Чжао Чжипин покачал головой, налил два бокала вина и поднял свой. — За нашу долгожданную встречу. Пейте.

— Пейте.

— Чжэнцин, ты служишь у князя Чжао? — спросил Чжао Чжипин, улыбаясь.

— Да, этой весной меня рекомендовали родственники княгини Чжао, и я вошёл в окружение князя Чжао.

Вот почему, когда он приехал в Чжао, чтобы убедить князя, он не видел его. Чжао Чжипин подумал и сказал:

— Чжэнцин, князь Чжао — не мудрый правитель. Служа ему, ты не достигнешь своих целей.

В комнате воцарилась тишина. Бэй Чжэнцин провёл пальцем по нефритовой подвеске на веере и, наконец, вздохнул:

— Не ожидал, что через десять лет после нашей встречи Чжипин придёт как посланник. Неудивительно, что действия князя Цзинь так тщательно продуманы. Оказывается, с ним Чжипин.

— Верно, я служу князю Цзинь, но даже если бы это было не так, я бы всё равно советовал тебе. Князь Чжао — человек с большими амбициями, но малыми способностями. У него есть желание использовать людей, но нет терпимости. Он не правитель, способный на великие дела.

Бэй Чжэнцин не согласился, но и не возразил. Чжао Чжипин немного помолчал, затем добавил:

— И ты ошибаешься. Все действия князя Цзинь за последний месяц были его собственными решениями. Я не хочу, чтобы ты... погиб!

Этот одноклассник был очень умен. Он должен понять, что противостоять такому правителю, как князь Цзинь, неразумно.

Бэй Чжэнцин улыбнулся, поднял брови и спросил:

— Чжипин, ты говоришь, что князь Чжао обречён на поражение?

— Верно.

Ха-ха-ха... Бэй Чжэнцин посмотрел на уверенного Чжао Чжипина и с гордостью сказал:

— Пока я здесь, исход ещё не ясен!

Чжао Чжипин знал Бэй Чжэнцина. Он сказал всё, что хотел, и больше говорить было бессмысленно, но в его сердце всё же оставался вздох.

— Чжэнцин, князь Чжао жесток. Даже если ты действительно сможешь ему достичь великих дел, будь осторожен с его подозрительностью.

— Ты тоже, князь Цзинь хоть и терпим, но расчётлив и жесток. Служить такому человеку — всё равно что быть рядом с тигром.

В комнате снова воцарилась тишина. Они долго смотрели друг на друга, а затем тихо засмеялись. Забота была искренней, но и попытка разъединить друг друга тоже. Оба это знали!

Чжао Чжипин и Бэй Чжэнцин больше не говорили о князе Цзинь и князе Чжао. Полдня они провели за вином, вспоминая былые времена.

На закате Чжао Чжипин и Бэй Чжэнцин вышли вместе. У входа в винный дом они поклонились

и попрощались.

— Чжипин, — Бэй Чжэнцин остановил его, шагнул вперёд и взял за рукав. — Десять лет разлуки, и мы служим разным господам. Неужели наши шутки стали реальностью? Чжипин, прошу, не будь снисходителен.

Чжао Чжипин покачал головой, горько улыбнувшись:

— Я не буду. Сегодня вечером я посоветую князю Цзинь убить тебя.

— А я посоветую князю Чжао убить тебя.

— Князь Чжао не воспользуется твоим советом, — уверенно сказал Чжао Чжипин.

— Князь Цзинь тоже не воспользуется твоим, — так же уверенно ответил Бэй Чжэнцин.

Одинокая ласточка пролетела, оставив печальный крик. Чжао Чжипин смотрел на Бэй Чжэнцина в белых одеждах и серьёзно пожелал ему здоровья, затем развернулся и ушёл. Бэй Чжэнцин, глядя на его удаляющуюся фигуру, тихо пожелал здоровья и тоже ушёл.

В этом мире всегда есть борьба. Давай посоревнуемся!

Резиденция князя Цзинь

— Ну как? — спросил Цинь Юй, глядя на Чжао Чжипин.

— Бэй Чжэнцин не желает служить князю, — ответил Чжао Чжипин.

<http://bllate.org/book/16170/1450490>